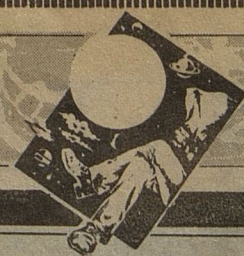

Моск. комсомолец - 1992. - 12 сент.

Сатира & Юмор

ВЕСЕЛЫЕ ЛЮДИ В ГОСТЯХ У НУДНОГО ЧЕЛОВЕКА

АХ, КЛАРА, ХОТЯ И ШУРА, И СПАРТАК!

Я вообще люблю этих трех очаровательных людей. Естественно, по-разному, особенно Клару.

Шуру и Спартака я люблю как граждан. Эти высокие (особенно Ширвиндт) сатирики гордо бичуют недостатки, формируют меня как гражданина. А Клара... Ах, Клара!

КЛАРА ХОЧЕТ
УМЕРЕТЬ... ОТ ЛЮБВИ

— Зачем девушки на не очень иногда прямые ноги надевают (иногда) очень яркие красные колготки?

— А на что же их надевать?
— Я не понимаю пословицы «Баба с возу, кобыле легче». А как же женская солидарность?

— Кобылы вообще эгоистичны. А женщина как раз солидарна. Она же тем самым помогает кобыле в труде. Женщине бы кто помог!

— Почему женщины не дарят мужчинам цветы?

— Чтобы не занимать им руки. Ей руки мужчины для другого нужны.

— Если бы тебя в свое время все-таки приняли в Киевский театральный институт, ты бы теперь была зарубежная украинская «звезда»?

— И ездила бы на гастроли сюда, за границу. И получала бы валюту, то есть рубли.

— Хотела бы ты быть Аллой Пугачевой, если бы даже не умела петь?

— Ты кому именно делаешь комплимент?

— С кем тебя можно перепутать?

— С Лайзой Минелли, если она выучит русский язык. Но это ее проблемы.

— Мужчин «беспокоит»: почему «а олени лучше»?

— Потому что рога ветвистее...

— Что бы ты стала делать, если бы попала на необитаемый остров?

— Вытерла бы пыль, устроила постирушку, приготовила обед, надела свое лучшее платье... И отдохнула от семейной жизни.

— Что бы ты предпочла: коня на скаку остановить или в горящую избу войти?

— А я и не выхожу из нее. Вместе со всеми.

— Почему крокодил от хвоста до головы 3 метра, а от головы до хвоста — 3,5 метра?

— А крокодил мужского пола?

— Если ты найдешь чужой кошелек, что ты сделаешь — отдашь его мне или оставишь себе?

— А кошелек красивый?

— Говорят, язык до Киева доведет. Почему же он тебя, наоборот, из Киева увел?

— Значит, язык мой — друг мой!

— Попадались ли тебе среди евреев способные люди?

— Это ты для «Памяти» или для памяти?

— Новикова — это псевдоним?

— Кажется, у Чехова есть фраза: «Нет ни одного предмета, который не подошел бы еврею для фамилии».

— Можно ли от любви умереть? А если да, то зачем?

— Чтобы хоть умереть от любви.

— А кто у «тети Сони» был дядя?

— У «тети Сони» был «Дядя Ваня».

— Снится ли тебе Михаил Михайлович Жванецкий?

— Ах, в том-то и дело, что только снится!

— Кто тебе больше нравится — Бурбулис или ваучер?

— Бурбулис дорог мне, но ваучер дороже!

А сколь широк круг их интересов! Видели бы вы утонченное выражение лица Александра Анатольевича, когда он удочкой вылавливает рыбу из обезвоженной речки, в которой старожилы последний раз видели рыбу в 1876 году. А сколь приятно течет беседа со Спартаком Васильевичем, когда он мечтательно вспоминает, как не

— Шура, самый скучный анекдот?

— Жизнь.

— Самый нудный случай?

— Если начну рассказывать, станет еще нуднее. Тебе это надо?

— Слоны боятся мышей. А ты кого боишься?

кина-Фасо? Кстати, там есть наше посольство? Надо бы у кого-то узнать, почему там нынче дачи?

— Что бы ты сделал, если бы хлеб опять стал стоить 13 копеек?

— Тогда я бы смог исключить из меню мясное.

АЛЕКСАНДР ШИРВИНДТ
СРЫВАЕТ МАСКУ,
А ТАМ — ЛИЦО

— Дрессировщик?

— Лучшую часть жизни ты проводишь на ипподроме. Где ты проводишь худшую часть жизни?

— Вне ипподрома.

— А хотел бы ты родиться лошадей?

— Да! Хотел бы умереть на скаку.

— Почему зебра ходит в арестантском халате?

— Привыкла.

— Ты любишь художественную гимнастику. Как ты себя представляешь в упражнении с лентой?

— Я спокойнее чувствую себя на бревне.

— Это правда, что ты купил дачу в Буркина-Фасо?

— Конечно! А где это Бур-

— Все-таки, что надо было отпустить на свободу — цены или людей?

— Пока люди не в цене, их опасно отпускать на свободу.

— Кому ты завидуешь?

— То Пугачевой, то Крамарову.

— Чем тебе отвратительно творчество Эльдара Рязанова?

— Тем, что оно мне нравится.

— Есть три замечательных Михаила Михайловича — Зощенко, Жванецкий и Державин. А почему ты не Михаил Михайлович?

— Зачем четвертый Михаил Михайлович, когда есть первый Александр Анатольевич?

— А ведь Минздрав предупреждал...

— Ну и... (черт) с ним!

— Чем хорошая жизнь лучше плохой?

— Не знаю, не пробовал.

— Что бы ты делал, если бы не было Ширвиндта?

— Я бы сделал запруду на мелкой речке и удил рыбу без него.

— Тебе хоть иногда кажется, что ты остроумный?

— Что значит — иногда? Лично я не улыбнулся ни одной своей шутке.

стал оперным певцом. Но Карлсон сказал: «Или я, или Гуно!». Спартак Васильевич выбрал, конечно, Гуно. Но Карлсон выбрал Мишулина. И, наконец, Клара... Ах, Клара!

Что-то с мысли сбился. Так что же я хотел сказать? Да, вспомнил! Я хотел вам сказать: «Ах, Клара!».

Однако последнее время они что-то занудели. У меня даже создается впечатление, что им не все нравится. Например, Ширвиндту не все понравилось в Австралии. Но каждый человек имеет право понудеть. Вот я их и собрал, чтобы задать несколько нудных вопросов. Надеюсь, это их немного развеселит.

Эдуард ГРАФОВ.

КУДА ПРЯЧЕТ ГОЛОВУ
СПАРТАК МИШУЛИН?

— Очень! Но одновременно и тем и другим.

— Завидуешь ли ты прекрасному артисту Роману Ткачуку?

— Конечно! Он, счастливчик, сидит в одной гримборной со Спартаком Мишулиным. Везет же людям!

— Отчего бы тебе не взять псевдоним «Смоктунский»?

— А кто будет тогда Смоктунский?

— Что лучше: 100 граммов коньяка или 200 граммов водки?

— Я, правда, до 40 лет и капли в рот не брал. Но ты не так ставишь вопрос. Надо не что лучше, а как правильнее: 100 граммов или 100 грамм? Так правильнее — 150.

— Что ты делаешь, когда хорошенькая девушка говорит тебе «дяденька»?

— Очень гордо прохожу мимо. Даже надменно. И все более и более надменно.

— Часто ли ты ходишь на «свободный рынок»?

— К сожалению, часто.

— Что ты еще не успел приватизировать?

— Театр сатиры.

— Почему в пустыне белое солнце, а не красное?

— Это зависит от режиссера.

— Страус прячет голову в песок. Куда ее прячешь ты?

— Я беру пример с Саида. Я хотя бы голову не прячу в песок.

— Какая разница между Карлсоном и Саидом?

— Один летает в небе, другой сидит... в песке.

— И тот и другой — я!

— Спартак, как ты относишься к славе?

— Славу надо запирать в чулан, чтобы она не мешала. Но чтобы и не ушла к другому.

— Кто с тобой в пути разминуся?

— Хлестаков и Фигаро. Прошли мимо.

— Тебя, конечно, назвали Спартаком в честь нашей с тобой любимой команды?

— Нет, к сожалению. Мой дед Шура был автором учебника «История древнего мира», по которому мы с тобой учились в 6-м классе. Вот он меня и обозвал. Но мне еще повезло. Сына он назвал и вовсе Аристоником.

— На ком бы ты хотел жениться?

— На моей жене.

— Она у тебя ревнивая?

— Было бы к кому!

— Хотел бы ты быть Карлсоном?

— А как бы я стал летать? С бензином плохо!

— Хотел бы ты быть Ширвиндтом или Державиным?